

«СКАЖИ МНЕ ЧТО-НИБУДЬ НА СВОЕМ ЯЗЫКЕ»

Не спрашивайте, из чего сделан смех. Этого не знает никто, кроме самих клоунов...

Представляем вам молодую пару — Анатолия Латышева и Екатерину Можаяву — «Антон и Антошку», работающих сейчас в программе Челябинского госцирка. Вернее, здесь они работают два номера из своего репертуара.

Антон несколько рафинирован, суховат, мир его построен на разуме, раз и навсегда установленных правилах, и вдруг грим, как отблеск балаганных масок, легко и нежно прочертивших на лице смешные вековые слезы. Антошка — в полосатой рубашке, в штанишках на лямках, кедах. Марктовенская бестия, чертенок, рыжее существо с очень женскими глазами и прелестью угловатого мальчишества.

Такими они выходят в «Танго». Номер задуман как пародия на неумеренное увлечение хореографией в цирке. Сейчас акценты смещены, и первоначальный вариант названия «Урок танца» представляется очень точным. Невероятно интересно следить за тем, как мягкий юмор и

присущая номеру комедийно-ироническая интонация высвечивают контрастные характеры персонажей, пародия неожиданно пронизывается светлым лиризмом.

Жанр пародии очень труден в цирке, потому что надо суметь сделать все, что делают на манеже жонглеры, акробаты, эквилибристы, только еще лучше, при этом посмеявшись над собой и обстоятельствами. Антон и Антошка прекрасно освоили эту сторону игровой стихии смешного. Пародия для них не самоцель, а действенное средство поговорить о негативных явлениях жизни, о сложных человеческих взаимоотношениях, о доброте и жестокости, о печали и радости.

У Екатерины и Анатолия превосходно разработаны по выражению Р. Быкова, «мышцы фантазии». Смешон и забавен проход Антошки по спине партнера, как по ступенькам в ритме танго, или столкновения между персонажами в силу несхожести их характеров. Очень важно, что оба нашли свой ритм, создавая свои образы. Замедленный ритм Антона и взрывной, убыстренный, приближенный к мультипликации ритм Антошки. В сле-

дующем номере — «Катушки», исполняются сложные авторские трюки (надо сказать, что свой репертуар Екатерина и Анатолий пишут сами). Исполнены они безукоризненно, но трюк для Анатолия и Екатерины лишь средство выражения бесконечных оттенков эксцентрического способа мышления. Вот Антон выстраивает пирамиду из катушек, Антошка тут же пытается помочь ему, но как же он неловок, то прищемит палец, то чуть не упадет вместе со столом, на котором строится пирамида. Масса находок с очень точной дозировкой смешного отличает этот номер. Все предметы отыграны до конца. Катушка в руках неугомонного Антошки может превратиться в игрушечный пулемет, которым так интересно испугать партнера, а обыкновенный носовой платок — в удобную площадку на голове Антона. На этой площадке стоит в сложной стойке «крокодил» Антошка. Вещи освещены поэзией невероятного, неожиданного, поэзией смеха. В финале Антошка надевает на себя кольцо, пролезая через него, он застревает, получив мягкий шлепок от Антона, он перевора-

чивается вместе с кольцом в воздухе, приземляется и вдруг перед зрителями предстает прелестная миниатюрная женщина. В ее улыбке столько неизъяснимо-го женского очарования..., но предоставляю слово финскому журналисту, который писал в весенние дни гастролей советского цирка в Финляндии год назад: «Когда Екатерина уходит с арены, подняв руку для комплимента, кажется, что сердце осыпается нежными белыми претамми».

Они талантливо живут в жизни и в манеже, постоянно в творческих поисках, в напряженном состоянии работы души. Это вполне сформировавшаяся пара со своим мироощущением и творческим кредо, а оно состоит в том, что они верят в человеческую духовность, в жизнеутверждающую силу добра, в очищающую природу смешного.

Нет, не спрашивайте, по какому рецепту сделан смех. Этого не знает никто. Но я твердо уверена в том, что всем нам необходимо, чтобы с нами говорили на таком удивительно смешном и трогательном клоунском языке.

З. ГОФМАН.

ТОМСОМОЛ
С. УСТИНОВ

23 МАЯ 1984